

ДѢЛО

Выходитъ во Львовѣ що Среда и Суботы (крѣмъ рускихъ святъ) о 4-ѣхъ годнѣхъ по полудни.

Редакція и администрація подъ Ч. 15 площа Маріинцѣй.

Експедиція для мѣстцевыхъ предплатничѣхъ уряджена въ друкарни Т. Шевченка (улиця Крива Ч. 2 на Г-ѣмъ поверѣ).

Всѣ листы, посылки и рекламации належитъ пересылать подъ адресомъ: редакція и администрація „Дѣло“ Ч. 15 площа Маріинцѣй.

Предплата на „Дѣло“ стоить: на цѣлый рокъ . . . 8 зр. на пѣть року . . . 4 зр. на четверть року . . . 2 зр. Предплату належитъ пересылать франко (наилучше почтовымъ переклазомъ) до: Администрація час. „Дѣло“. Оголошеня принимаются по цѣнѣ 6 кр. а. в. бѣт одной строчки печатной. Рекламации неопечатаной вѣдлий бѣт порта. Рукописи не звертаются только на попередне застереженье. Поодинокое число стоить 10 кр. а. в.

Наші довги.

I.

Сей рокъ дуже тяжкій для нашего народа. Неурожай, люта зима, голодъ и холодъ спали на нашъ край. Глядаючи собі помочи и ратунку приходимо такожъ и до того, застановитися надъ причинами нашон господарской неволѣ. Приглянувшись ближе, бачимо, що не можна всего лиха складати на одну неуроду и зимно. Крѣмъ неурожаю и холоду есть еще у насъ друге старе лихо, а се нашѣ довги. Можно напевно сказать, що больша часть нашего народа сидитъ въ довгахъ. Отгѣ то довги виробляють у насъ нашу неустаночу нужду: въ урожайный лѣта иде весь пожитокъ на оплату довговъ, а въ неурожайный растутъ старѣ довги въ двое, трое и т. д. Такъ выходитъ, що у большости нашихъ селянъ все, чи урожай, чи неурожай, бѣда остается одинакою. Познавши довги яко неустаноче жерело нашон нужды переходимо оттакъ до самыхъ пожитковъ и до тыхъ, въ кого запожичася нашъ народъ.

Передовсѣмъ пытаемо, якъ затыгаются у насъ пожитки? Правда, богато есть такихъ, що безъ потреби и на маринцѣ запожичаются. Якъ въ высшихъ верствахъ такъ и въ низшихъ есть певный рѣдъ люксусу чи марнотравства, на що выдася немало гроша. Хочъ не ма свого гроша, выправляеся гучий вѣстля, коштован крестины, купуеся дорогой коралъ, замѣсть сѣрака кожухъ и т. д. Очевидно, що пожитки на такі рѣчи, хочъ бы на найнизшій процентъ, мусятъ руйнувати, бо тутъ выдася грѣшь, котрый не только не приноситъ ніякого проценту, але и самъ не вертася. На тое только одна рада: не пожитчати на маринцѣ. Где отже межѣ народомъ проляхася тая слабѣсть пожитчати грошъ на марнотравный рѣчи, тамъ належитъ впливати наукою, пересторогамъ, просвѣтою, поясненьемъ господарской рахунковости.

Есть однакожъ друга причина, для

чого затыгаются пожитки. Великѣ, надвычайный тагары накладанъ на господарствѣ пр. надвычайный дачки на вслякѣ громадскѣ будовы, на надвычайный оплаты и т. д., причиняются такожъ и то въ дуже великихъ розмѣрахъ до задовжувана народа. Дуже часто лучася, що задля такихъ наразъ взрослыхъ тагаровъ села доси маестнѣ, а бодай незадовженѣ, попадають въ безвыходный довги, въ котрыхъ шо разъ больше подупадають и оттакъ цѣлкомъ маривють. Тутъ можна зарадити только зъ одной стороны черезъ можливе усуненье або облегченье такихъ тагаровъ, або черезъ розложенье тыхъ тагаровъ на довшу просторонь часу. Именно коштован будовы громадскѣ, якъ будова школѣ, парохіальныхъ помешканъ, дорѣгъ и т. п., могли бытѣ выконуванѣ съ значнымъ облегченьемъ, коли бы кошты тыхъ будовъ булѣ розложены на довгѣ лѣта, коли бѣ отже громада яко цѣлѣсть могла на такі будовы затыгати на своѣй кредитъ пожитки на низкѣй процентъ, сплачуванѣ въ протагу колькадесятъ лѣтъ. Тымъ часомъ у насъ звычайно инакше дѣеся: на громады накладываются цѣлы кошты наразъ и стягаются отъ разу отъ поодинокихъ громадянъ, а громадяне, не маючи зъ отки до разу покриты великихъ надвычайныхъ тагаровъ, попадаютъ въ довги лихварскѣй.

Третья и то звычайна и головная причина довговъ — то отношеня и потребности самого государства. Якъ всюду, такъ и въ рѣмництвѣ есть кредитъ жереломъ господарской помочи, господарскою силою, безъ котрой не може обійтися народне государство. Управа рѣдѣ, господарскѣ знаряды — цѣлы господарскѣй инвентарь, словомъ цѣле государство wymagaе вклада капиталовъ, котры при доброй господарцѣ назадъ съ процентомъ повертаются. При загальной незасѣбноости нашихъ селянъ муситъ бути кредитъ тымъ факторомъ, котрый бы зараджуочи згаданнымъ потребамъ государства причиняеся до господарского поступу и розвою. Тутъ не можна сказать: не по-

житчай, бо такой заказъ рѣвнявбыся упадковѣ самого государства. Якъ жежъ и где затыгаются у насъ такі пожитки? Коли привернено нашимъ селянамъ свободу такъ политичну якъ и экономичну, занедбано постаратися о тое, чтобы подати нашому селянству здоровѣ и тревалѣ основы господарского розвою. Въ своихъ господерскихъ потребахъ попался нашѣ селяне въ руки лихваровъ, котры до того степени зруйнували добробытъ народный — якѣ бы тамъ ни булѣ малый и хирлявый, — шо наше селянство головно зъ той причины до нынѣ еще не только не може на передъ двинути, але навѣтъ дотепершней своей землѣ въ своихъ рукахъ задержати. Устава противъ лихвы загоронила вправдѣ въ значной части дорогу дальшимъ новымъ здобуткамъ скрайныхъ лихваровъ, але она не направила и не могла направили лиха доси вже заподѣяного. Устава противъ лихвы заборонила лихварскѣ пожитки, але не могла заборонити упадку государства. Крѣмъ иншихъ господарскихъ потребъ лихварскѣй тая потреба користатися въ господарствѣ кредитомъ т. е. пожитками: — потреба кредиту для селянскихъ господарствъ. Тую такъ важну потребу нашего селянского государства народного заспокоюють дотеперъ банки селянскѣ, се значить они дають пожитки нашимъ селянамъ. Именно широко звѣстный такъ званный банкъ рустикальный есть нынѣ можно сказать однимъ зъ найголовнѣйшихъ вѣрителѣвъ нашихъ сельскихъ господарствъ. И нынѣ подносятся голоса противъ тыхъ банковъ, а именно противъ банку рустикального, и выказуеся, шо тѣ банки не горше отъ лихваровъ нищать наше селянство. Шо селянство и теперь послѣ уставы противъ лихвы до разъ то больше подупадае, тое указуе вже самъ поверховный реглядъ стану нашего краю, а вже сопсѣвъ бесомынно выказуеся тое численнѣ оголошеня лицитацій селянскихъ грунтовъ неперестанно въ щоразъ большѣй мѣрѣ для заплаты банковыхъ довговъ

розписованѣй. Чиже въ томъ вина? Чи банковъ, чи нашего селянства? Одиѣ кажутъ, шо тутъ вина самыхъ же банковъ, котры суть по просту упривилѣюваными лихварями, — а другѣ — именно жѣ самѣ банки — кажутъ, шо тутъ не они винны, а виненъ самъ народъ, самѣ селяне, шо пожитачуе грошъ а не отдаютъ. Банкъ — кажутъ они — не есть закладомъ милосердѣя, але грошевою институціею, котра муситъ дѣлати о своѣй грѣшь. И такъ ведесе собѣрѣ то въ той, то въ другѣй бѣкѣ и обертася въ блудный колесѣ. Для чого? Для того, шо не поставлено пытана такъ, якъ слѣдуе.

Безперечно банкъ не есть закладомъ милосердѣя, але грошева спекуляція. Банкъ не есть на тое, чтобы даровувати свои грошѣ, або не брати отъ нихъ проценту. Процентъ по 9%, 12% або 15% отъ ста, якѣ берутъ теперь банки, есть все таки меншѣй, якъ передъ тымъ брали самѣ лихвары отъ нашихъ селянъ (пересѣчно 30—40%). Треба отже признати такъ званымъ банкамъ селянскимъ тую правдиву заслугу, шо они подали селянамъ дешеннѣй кредитъ отъ давнѣйшихъ лихваровъ. Але се одна и една заслуга банковъ. Зъ того однакожъ не мають селянскѣ банки еще права говорити, шо они подносятъ селянство и суть дѣйстно пожиточными для нашего народа. Такъ противники актѣ и самѣ найгорячѣйшѣй прихильники теперѣшнихъ селянскихъ банковъ признають, шо наше селянское государство не несе больше якъ 6% доходу, шо отже пожитка для такихъ селянскихъ господарствъ на 15%, 12% або и 9% удѣлева не може бути въ ніякѣй спосѣбѣ зъ доходу тыхже господарствъ покрыта, шо про тое кожда така пожитка руйнуе селянское государство на 9%, 6% або 3% — есть отже справдѣ лихвою, хочъ рѣшѣрно до давнѣйшней лихвы значно меншомъ. Господаръ заживившися въ такомъ банку для своего государства не може ніякимъ чинномъ оплатити проценту отъ пожитки зъ доходу своего государ-

СВЯТЫЙ ВЕЧЕРЬ

(пѣсли К. Дикенса).

О Т Д Ъ Л Ъ И.

Первый зъ трѣхъ духовъ.

(Гл. Ч. 2, 3, 5, 6, и 7.)

„Чи то ты той духъ, котрого прихѣлъ завоинѣ менѣ Марри?“ спытавъ Скруджи.

„Я.“

„Бѣго голоеъ булѣ такъ лагѣдный, звуочный и такъ тихѣй, моль бы походивъ гдѣсь зъ далека.“

„Шо ты ва одинъ?“ спытавъ Скруджи.

„Я духъ минушого свѣтого вечеру.“

„Но шо приходишь сюда?“

„Задля твоего добра“, отповѣдѣ духъ. „Хочу твои поправы. Тонъ гланд!“

При тыхъ словахъ вытягнувъ духъ свою спящую руку, и положивъ ея лагѣдно на рамени Скруджи.

„Ветавѣй и ходи азъ мною.“

Скруджи хотѣлъ замѣтити, шо теперѣ часть и погода до проходѣвъ духе не отповѣдѣй, шо ему на востели дуже тепло, а термометеръ стоить значно ниже вера, шо бы дуже легко убранный, а до того еще мучитъ его и кашель. Та годѣ булѣ отшпривтѣе. Хочъ рука духа булѣ такъ легка, якъ рука дѣвичина, бы шивѣ не могъ ея опертѣе. Скруджи

встанѣ, але якъ побачивъ, шо духъ просто валѣтае до дѣна, благаючи ихопивъ бытѣ его за одѣжѣ.

„Я чоловѣкъ смертельный, можу ушастѣ“, благавъ Скруджи.

„Дай только мой руцѣ тамъ дѣткнутися“, екававъ духъ прикладаючи ему руку до сердца, „а будешь могъ перебути еще большѣй перешкоды отъ сѣ.“

„Ледви шо договоривъ духъ тѣ слова, якъ они оба вылисея черезъ дѣно и ошпылисея на рѣвной дорожѣ, окруженѣй полями. Мѣста совѣмъ не було выдно. И слѣдъ по гѣмъ запавъ. Тѣжрива и мрака такожъ сѣлали, а булѣ яенный зимовый день, земля покрыта бѣлымъ, чистымъ снѣгомъ.“

„Доброй Боже“, крикнувъ Скруджи аложаючи руки. „Сѣмъ мѣе родинне мѣеце. Ту живѣ я еще малымъ хлопцемъ.“

Духъ глянувъ на него ласкавымъ окомъ. Скруджи дрожащѣ зъ радости, бытѣ чувѣ якъ тысячи гадовъ насувалисея ему до головы, якъ пригадували ему давно забытѣ мадѣвъ, журбы и утѣхы.

„Твое уста дрожатъ“, екававъ духъ. „Шо се сѣе на твоимъ лицѣ.“ Скруджи замурмотѣвъ щось невырачно и просилъ духа, чтобы провадиль его даьше.

„Чи пригадуешь собѣ ту дорогу?“ спытавъ духъ.

„Чи я собѣ ей пригаду? Я быхъ

пойшовъ нею съ замкненными очима.“

„Дивна рѣчь, шо черезъ такъ довгѣ лѣта ты не агадавъ на неѣ. Ходѣмъ.“

Они поѣшли дорогою. Скруджи подзнавалъ кождѣй ворота, кождѣй стонѣ, кожде дерево, ази зъ далека показалосѣ имъ село съ церковью, широкимъ мостомъ и бѣлекучою рѣкою.

Напротивъ нихъ надѣхало кѣлькокъ хлопцѣвъ на косматыхъ коннахъ. За ними кликали другѣ хлопцѣ голосно, весело. Ихъ голоса роизнавалисея аучино по широкимъ поляхъ, а зимный сончатный воздухъ мовбы емѣлисея, роизносчи ихъ крики. „Се лише тѣмъ того, шо було“, екававъ духъ, „они незнають нічого про насъ.“

Веселѣ подорожнѣй приближилисея, и теперѣ понавѣ Скруджи ихъ вѣхѣ и могъ вѣхѣ по имени назвати. Чому бытѣ такъ урадуванѣе побачивши ихъ, чому его око заблѣсло слѣвою, чому его сердце забило радостію и якъ ибѣсть микло, коли они на роадорожю прощалисея и желали собѣ весельякъ свѣтъ? Шо могли обходити Скруджиа веселѣй свѣта? Кѣ бысеу веселѣй свѣта! Якѣй хосенъ принесли они ему коли небудъ?

„Школа еще не совѣмъ оупѣтѣла“, замѣтивъ духъ. „Одна дѣтина, одна оупѣцена сирота сидитъ тамъ сама одна.“

„Знаю о томъ“, екававъ Скруджи и ааридалѣ.

Они зѣшли зъ голошней дороги, и приближилисея до инвакой хаты, покрытой темно червоною дахѣвою, съ малою вежою и съ давнѣкомъ. Се булѣ досытъ простора хата, але такъ занедбана, шо еи стѣны пошедеѣли отъ вѣхкости; ни одного дѣна не було цѣлого, двери пошачилисея и пороспадалисея. Куры норвали изавалисея изъ стайны, шо стоила побѣчь хаты, дорога передъ воротами поросла травомъ теперѣ замерзалою. Въ округѣ хаты розливалсея запахъ якогось згнѣлого воздуха, цѣле мѣеце робило на прохожого сумне, немале вразженье.

Духъ и Скруджи перейшли черезъ подѣбрь и приближилисея до заднихъ дверей. Двери отворилисея передъ ними а передъ ихъ очима станула дошка, темна, глуха юбнѣта съ довгими деревянными лавками.

На одной лавкѣ сидѣлъ самотный хлопѣцъ при свѣтѣхъ лѣдво шо блимаючон свѣчки и читавъ. Побачивши тое, Скруджи кинусея на лавку, закрывъ очи руками и почавъ голосно плакати. Передъ нимъ станули его власнѣй, забытѣ, молодѣ лѣта дѣтиннѣй. И глухѣй гомѣлъ въ хатѣ, и шелесть гуляющихъ мышѣвъ за таблицою и свѣтъ вѣтру середѣ галуза бѣлѣстѣи тошѣль, и скрипѣтъ вѣчно отворенныхъ дверей, все — все тое ошалося въ его душѣ жалосливымъ гомомъ и вытискало горичѣ слѣзы.

чеська ліха. Бать то алегорія, означаюча погодоку. Ось і тепер появилася она янись, щоби новий удар, новий замах на нашу народність. Казкуть вь наших сторонах, ще гимназия вь Бучачу має перейти вь руки ОО. Василіянт вь руки Змартиыхстанци вч., що той законъ, — галузь закону Баунтось, — докладас венских старань, щоби ему власти сѣтисей и духовий повоздали на нашій Русь осѣта, по чѣмъ бы они — Змартиыхстанци — вь той гимназии подобный закладъ для низшихъ веретей зробили, якъ ихъ браты Баунты мають вь Тернополи. Мы совѣтъ не дивуемося, чому ОО. Василіане, котрї колесъ свою гимназію до такои славы були воднесли, нынѣ уже занемогли. Число ихъ що разъ менше, фонды ихъ не скрѣпляются уже отъ данна нѣкими записами, до самого чина не пишуются уже якъ давнѣйше цѣль дружины сѣтисыхъ людїй, загаломъ не они виний, але хѣба часть и обстоятелства, що людїй старыхъ, уступачихъ не заступаютъ уже молодїй, способїй и охочїй до працї такъ тискои, якъ веденє — хотѣбы лише ниншон — гимназія. Пощожъ натискає на нихъ Рада школьна крава, щоби они испиты учительскїй складали, коли дѣмъ повициату порожний? За тѣмъ мзють Змартиыхстанци и фонды и людїй и силъ и твердои волї досять, и ще бѣльше всякихъ замѣрѣнь взглядомъ Русь.

Говорить, що нашї Владики заштанї вь Відни, чи не потребуєть Змартиыхстанци вч., отащїли, що мають свого власного и то сѣтисого духовенства досять. Мы имъ за тѣмъ идячий. Мы не забули, кто намъ выдержалъ сѣтисї нашї станы, кто повѣривъ нашъ обридъ, и языкъ и народність. Чинь они той працї еще и нынѣ не занехають, коли Русь ачинаєся вь сланы вѣнати, коли почала рости сила моральна и рошипатися своя литература и просвѣта? Колиє за вѣкѣйного Яхимовича хотѣли Баунты отпращати на нашій Русь миссиї та тѣмъ не удалося; хотѣли потѣмъ накинути одного вь своихъ, котрый знаєтъ рускїй языкъ и литературу, на ректора до духовнои рускои семинариї, однакови и тѣмъ не удалося.

Стѣймося, брати, на сторожи нашои народности и вѣры! Коли бы справдѣ на тѣмъ занемосло, вышлѣмъ меморандумъ до Найсвѣтѣйшого Пана и до думы державнои, щоби на случай, якѣ бучацїа гимназия мала вь руки ОО. Василіянтъ власти, она перейшла подъ зарядъ правительственный съ сѣтискими учителями и вь нашѣмъ соймѣ домагаймося, щоби языкъ выкладовый вь нѣй бувъ рускїй. Тѣмъ надежтеся намъ вь повнѣ послѣ правл. Божїихъ и державныхъ.

ПЕРЕГЛЯДЪ ПОЛИТИЧНЬЙ.

Австрійско-Угорска Моноархїя.

Погодоски о змѣнахъ вь министерствѣ Тьчѣго зновъ розносатся по дневникахъ. Именно має уступити министр Штремаберъ, котрый своими выводами вь бюджетовїй комиссиї що до жадаи чеськихъ взглядомъ университету вь Празї и середнихъ школъ чеськихъ далеко не мѣгъ собѣ эсдѣлати прихильности Чехѣмъ. Говорятъ, що именоване Крисеку а министромъ просвѣты має бути такъ якъ записане. Вь послѣднихъ дняхъ однакови зновъ затихли тїя погодоски.

При нарадахъ бюджетової комиссиї днѣ 25 сѣчня (6 лютого) надъ бюджетомъ министерства просвѣты, именно при отхѣлї „высшей школы“ — выѣзъ пос. Пречекъ сѣдуюче резолюцію: „вызвася правительство, щоби еще вь тѣй сѣси зажадало додатково вставленя до бюджета такои сумы, яка потрібна до преведеня вже теперъ осущимыхъ жадаи чеського народа що до праского университету.“ Дотеперїшнїй станъ праского университету совѣтъ не отновїдас потребамъ чеського народа и засадѣ рѣвноуправленя. На тѣмъ университетѣ предлодас вь языкѣ чеськѣмъ доси тѣмъ 6 профессорѣмъ на правничѣмъ, 1 на медицинѣмъ а 9 на философичнѣмъ выдѣлѣ, — а ихъ пенсїя выносить ледяи сѣмъ часть цѣлокъ немѣлїон сумы призначеної для университету вь Празї. — Надъ тѣмъ резолюцію розведася ду-

же жива розправа, вь котрѣй забравъ голосъ такожъ мин. Штремаберъ. Онъ освѣдчытъ, що та резолюція може бути увагалана правительствомъ, позаякъ она не выходить по за границїй того становища, вь якѣмъ теперїшне правительство хоче удержати праскїй университетъ. Правительство не супротивлєася пониженю чеськихъ катедр вь праскѣмъ университетѣ, але настає на тѣмъ, щоби сѣй университетъ заховавъ нѣмецкїй характеръ. Пѣсла гадки министра Штремабера неможна такъ розумѣти (?). Артъ XIX основныхъ законѣмъ, мѣмъ то вѣй народности мала одержати одинаковї заклады науковї; се будо бы неможливо, хочъ бы на тѣмъ навѣтъ фонды выстарчали. Такъ якъ Чехи для Празї, мѣмъ бы и Русины жадали, щоби университетъ во Львовї бувъ утравнистичнїй. Нѣмецкїй языкъ мѣмъ до вѣйхъ прочихъ языкѣмъ австрїйскихъ народѣмъ такъ, якъ своего часу латинскїй до новочасныхъ языкѣмъ. Языкъ нѣмецкїй сѣтъ для Австрїи елементомъ культурнымъ и державнымъ и що дѣлася для нѣмецкого языка, тѣмъ не дѣсася зады Нѣмцїмъ але зады культуры и державнои необходимости. Наука мусить станути на становищу космополитичнѣмъ. Для того вь интересѣ культуры належитъ праскому университету заховати характеръ нѣмецкїй. Министръ признавъ однакови, що техника вь Празї, мѣмъ заведеня чеськихъ катедр для вѣйхъ предметѣмъ науки, не утратила ничего подъ взглядомъ науковимъ и культурнымъ. — Противъ резолюциї Пречка, а взглядю противъ повного переведеня народнои рѣвноуправности на праскѣмъ университетѣ промовляла вѣй централисты. Комиссиї зложена вь большости зъ автономистѣмъ принала резолюцію Пречка 18 голосами противъ 13 голосѣмъ централистичныхъ. Найважїйша рѣчь зъ цѣлокъ розправы, пише Politикъ, була згода и спѣлность вѣйхъ автономистѣмъ; принятїе сѣй резолюциї вь повнѣ радѣ державної пѣсла того вже такъ, якъ записане.

Вь дальшихъ нарадахъ бюджетової комиссиї приято правительственне предложение о безпроцентовїй позичкѣ для Галичины 500.000 зр. безъ змѣны. При позициї министерства просвѣты и вѣршенї: за помощью католицкихъ священникѣмъ приято суму 600.000 зр. послѣ правительственного предложеня. Приято такожъ резолюцію внесу гр. Генрикомъ Клямъ: „вызвася правительство, щоби предложило радѣ державної точнїй рахунковїй выказы мастерової стану религїйныхъ фондѣмъ, а именно такожъ выказы змѣны вь станѣ активѣмъ и пассивѣмъ тыхъ же фондѣмъ за часъ минувшїй, а що найменше за послѣднїе десятилѣтїя. Приято такожъ резолюцію внесу Гавширомъ, щоби правительство постаралося о утворенїе медицинго факультету во Львовї съ сѣдуючимъ рокомъ.“

Справу школъ народныхъ поднесли вь радѣ державної кн. Лихтенштайнъ и Либбахеръ. Якъ вже звѣщасямо, поставивъ кн. Лихтенштайнъ на засѣданю рады державнои днѣ 24 сѣчня (5 лютого) сѣдуюче внесене: „вызвася правительство, щоби теперъ существующїй законъ школьнїй основно пересмотрѣло и предложило новїй законъ, котрый бы придержючися границъ §. 11 бук. і) основного закона зъ 20 груднѣ 1867 означенныхъ облегчить надѣрїй тѣгары и выдатки громадъ и краѣв, якї они на народнїй школы поносятъ и вповнѣ уваглядитъ такъ права краевого законодательства, якъ и религїйнїй, моральнїй и народнїй потребности.“ Се внесене змѣрє отже не тѣмъ до того, щоби облегчити надѣрїй тѣгары поодинокихъ громадъ и краѣв на удержанїе школъ народныхъ и щоби соймамъ лишити выказъ на школьнє законодательство, але такожъ и до того, щоби цѣле народнє школьнїцтво зрѣформовати вь дусѣ религїйномъ, моральномъ и народномъ т. е. щоби церквѣ а взглядю консисторамъ привернути отновїднїй выказъ на народнїй школы. Тѣмъ внесене кн. Лихтенштайна под писане такъ зваными ультрамонтанамї зѣотало дуже неприхильно принятѣ такъ черезъ централистично-либерельнїй, якъ и польскїй дневники. „Зрѣформувати народнїй школы вь дусѣ религїйномъ, моральномъ и народномъ и надати красному законодательству (соймамъ) принадлежнїй выказъ на народнїй школы — значить выдати ихъ вь руки духовенства и соймѣмъ,“ говорятъ нѣмецкїй либерельнїй дневники. „Кѣли внесене Лихтенштайна стремить до того, щоби народнїмъ школамъ отобрати дотеперїшнїй характеръ спѣлности вѣйхъ вѣршенїдѣмъ а повернутїи выказъ до школъ вѣршенїдѣмъ, то поминутїи иний взглядъ мусѣлбысьмо противитися тавѣй змѣнѣ, бо маско вь Галичинѣ околѣ милїонѣмъ жидѣмъ, котрыхъ молодѣ похѣлїе тѣмъ же черезъ выхованїе вь вѣршенїдѣмъ школахъ може затерти своѣмъ отрубѣмъ школьнїцтво для спѣлности,“ говорятъ польскїй дневники. Однакови польскїй Сказъ, противнїй внесеню Лихтенштайна головно зъ той причинѣ, що пѣсла того

внесена мѣмъ бы народнїй школы перейти подъ зарядъ консисторїи, отже народнїй школы похѣднїи Галичинѣмъ зъ подъ управы пр. рады школьнѣмъ подъ зарядъ рускои консисторїи, а дальше мѣмъ бы послѣдовати такожъ ревизїи школьнїхъ законѣмъ и подъ взглядомъ рѣвноуправленя народѣмъ, отже такожъ вь искорнїи дотеперїшного стану шкѣл вь Галичинѣ неотновїдѣмъ рѣвноуправности Русинѣмъ.

Посель Либбахеръ поставивъ на тѣмъ же самѣмъ засѣданю рады державнои сѣдуюче внесене: §. 21. державнои закона школьного зъ 24 мая 1869 Ч. 62. Д. 3. Д. змѣниася якъ сѣдуюче: §. 21. Обязанокъ школьнїмъ рѣвноуправленя съ убѣжечнѣмъ шестымъ и третимъ ажъ до убѣжечного 12 року житя. Красному законодательству застерегася право розширити обязанокъ школьнїмъ ажъ до убѣжечного 14 року житя. Вызволєнє отъ школы може послѣдовати доперва тогда, якъ ученикъ присвоить собѣ найконецнѣйшїй вѣдомости т. е. читанє, писанє и рахунки.“

Отъ 24 сѣчня (5 лютого) обрадуютъ вь радѣ державної надъ новелєю о податку грунтовоѣмъ. По загалнѣй розправѣ приято внесене большости податковои комиссиї (Кисечуновича) 15) голосами противъ 146 яко подставу до спеціальнои розправы. За внесенїемъ большости комиссиї податковои голосували такожъ вѣй рускїй посол. При спеціальнѣй розправѣ надъ новелєю приято однакови важнїй поправка значно модификующїй внесене большости комиссиї вь користъ правительственного проекту, такъ що внесене большости комиссиї вь цѣлости не удержалося. На засѣданю рады державнои днѣ 29 сѣчня (10 лютого) закончено обрады надъ арт. 3 новелї о податку грунтовоѣмъ. Зады недостатку мѣсца подано ближе справозданїе зъ сїхъ розправъ вь сѣдуючихъ Ч. захъ.

Вь австрїйскѣй делегациї приято такъ звычайнїй якъ и надвычайнїй бюджетъ вѣкѣмъ послѣ предложеня правительства. Сего разу оппозициї Нѣмцїмъ противъ высокои бюджета заховалася совѣмъ мовчально. — Великого галуєу о ультрамонтанскѣй реакциї паробила петициї, яку внесло католическо Духовенство чеське до рады державнои на руки Ригера. Вь тѣй петициї домагася чеське духовенство основнои ревизїи законѣмъ зъ 7 мая 1874 о вѣршенїхъ правныхъ отношенїяхъ церквѣ — отновїдно автономїи церквѣ, и приверненїи самоуправы фондѣмъ религїйныхъ подъ начальствомъ компетентныхъ до того ординарїитѣмъ. Жадаи чеськимъ духовенствомъ ревизїи маеныхъ законѣмъ церковныхъ не сѣтъ безъ интересу и для нашего духовенства, позаякъ тѣ законы позбавили наше духовенство давнои самостѣйности и отдали его вь зависимость отъ власти политичнои, що далеко не выходить на користъ нашего народнои розвоєу. Бѣе бѣльше важными сѣтъ однакови дальшї жадаи чеського духовенства що до полученя дотациї священства. Петициї чеського духовенства стануть сѣдуючїй жадаи: 1) належитъ постановити, щоби каждый самостѣйнїй священникъ безъ выгладу на тѣмъ, чи бнѣ дѣйствує вь мѣстѣ чи на селѣ, побиравъ рѣчну платню 1200 зр., а каждый сотрудникъ безъ рѣжнїцѣ платню 600 зр., бо се найнижшїй вымѣръ платнїй для необходимого удержаня; 2) администраторы опорожненыхъ приходѣмъ мають крѣмъ пенсїи завѣдателя побирати еще що найменше 15 р. мѣсячно, такъ щоби вь цѣлости побирали мѣсячно 65 зр. 3) Недужнїмъ и до службы вже не способнымъ священникамъ має выплачуватися рѣчна платня 600 зр., и по 10 лѣтахъ пастырскѣй службы отъ 5 до 5 лѣтъ додатокъ по 50 р. 4) Катихетамъ має платитися вынатородженє за удѣлїне науки религїи вь школахъ епарїальныхъ и за науку понахъ законне чело годнїе а то зъ новштовомъ камъ. — Тѣмъ жадаи минимальнои дотациї священства сѣтъ наилучшою иллюстрацію недавно отозвошеного предложеня правительственного о „полученїемъ“ дотациї духовенства, котре то предложенє выкинуло середъ нашего священства загалнє незадоволенє — коли не обуренє. Тѣмъ думаемо, що и наше священство що до дотациї и приверненя самостѣйности духовенству прилучитя до жадаи чеського духовенства.

Меморїалъ чеськїхъ Нѣмцѣмъ. На чеськїй меморїалъ предложенїй чеськими послами вь другѣй половинѣ груднѣ 1879 Цѣсарени и министерству, а жадаючїй: I. рѣвноуправленя чеського языка вь урядѣхъ и судахъ, II. рѣвноуправленя языка чеського на праскѣмъ университетѣ, III. рѣвноуправленя чеського языка вь школахъ середнихъ и IV. вь школахъ промышленныхъ — отновїднїй нѣмецкїй посамъ рады державнои и соймамъ краєвого зъ Чехї сойма-меморїаломъ сѣдуючїй содержания:

До I. Не нарушаючи артикулу 19 основныхъ законѣмъ уважавѣтъ нѣмецкїй посамъ зъ Чехї одинъ языкъ урядовый за повнїмъ. Тѣмъ вслѣднїмъ языкомъ урядо-

внїмъ буде и повиненъ бути языкъ той, котрымъ говоритъ численнѣйшїй народъ вь державѣ, а тѣмъ безперечно сѣтъ Нѣмцїй. Справа языка урядового не сѣтъ справою народности але справою политичнои, а дальше и финансовою, — тому же не дѣлєася она залагодити вь дорогѣ административнои але тѣмъ же вь дорогѣ законодательствя.

До II. Нѣмецкїй меморїалъ протестуетъ противъ рѣвноуправленя языка чеського на университетѣ вь Празї, бо такїй утравнїзмъ (заведење для вѣйхъ университетскихъ выкладѣмъ чеськихъ катедр рѣвноравно отъ нѣмецкими катедрами) школьнїй для державы и науки. Нѣмецкїй меморїалъ годитя тѣмъ же на заложенє нового университета съ выкладовымъ языкомъ чеськимъ.

До III. Що до школъ середнихъ, памѣтати належитъ, що тїя закладаются не для народѣмъ, але для державы, котрѣй потребно образованыхъ: священникѣмъ, урядникѣмъ, учителямъ, лікарѣмъ, техникѣмъ. Тому и число ихъ не може залежати отъ числа людности або доходѣмъ податковыхъ, але отъ волї державы, котра и о языкѣ выкладовѣмъ рѣшася. Противъ побѣднїеи числа чеськихъ школъ середнихъ — нѣмецкїй меморїалъ не выстунася.

До IV. (Рѣвноуправленє чеського языка вь школахъ промышленныхъ.) Вь тѣй части меморїалъ розводитя надъ школами промышленными и признає, що число нѣмецкихъ школъ промышленныхъ далеко бѣльше якъ число чеськихъ. Причина сего дуже природна. Народъ чеськїй оселенїй на рѣвнїнахъ — займаєся управою землї а Нѣмцї оселенїй вь горахъ живѣтъ переважно зъ промыслу и торговлї. Що отже для Нѣмцїмъ школы промышленной потребнѣйшїй, рѣчь природна, тому и развиваютя они вь нѣмецкихъ округахъ и сама людность ихъ материально радо подтврїмує. „Не народна дума“, кончить меморїалъ — „говорить нашими устами, али задрѣсть противъ рѣвноуправленя ил другихъ народности. Не сѣмъ противникамъ рѣвноуправленя и где оно бути може, але энергично протестуето противъ того, щоби справы национальнїй брали верхъ надъ справами державными и щоби титуломъ рѣвноуправленя закрывалася инїй цѣль — цѣль политичнїй. Меморїалъ чеськїй веде до федерализму, котрый пѣсла нашего пересвѣдченя сѣтъ неизбежнѣйшїй не тѣмъ же для народности напѣмъ, але для цѣлокъ державы, котру яко одну органичну цѣлѣсть понимаемо и боронїмо.“ Сѣй меморїалъ нѣмецкихъ посѣлѣмъ зъ Чехї предложила депутациї Цѣсарени. Цѣсарєй отновїднїй денуцациї, що поручить, щоби сѣй нѣмецкїй меморїалъ увагляднєно при комиссиїномъ перегладѣ и оцѣненю чеського меморїалу.

ЗАГРАНИЦЯ.

Россїя. Корреспондентъ Press-ы пише зъ Москвы подъ днѣмъ 19. (31) сѣчня: Якъ разъ надѣлїмо тутъ найновѣйшє число петербургскои „Народная Воля“, котре мѣститъ вь собѣ сѣдуючїй артикулы: 1) Вьсправлѣ ексекуциї. 2) Новїй замахъ на жытє Александра II. 3. Программа комитету выконуючѣго. 4) Отъ комитету выконуючѣго. 5) Лиоты политичнїй одного социалиста. 6) Лиоты французского социалиста. 7) Кѣтля музыка. 8) Донисы зъ Москвы, Одессѣ, Харкова, Орла и Миньска. 9) Лѣтѣнїе переслѣдованя. 10) Дрѣбнїцѣ. 11) Отновїднїй завѣщаня. Вступнїй артикулъ — пише корреспондентъ — має найбѣльшу вагу. Зъ него вымыслєася акето отчаянїе. Кѣмъ разѣмъ говоритя тамъ, що теперїшня хвилѣ сѣтъ „критична и грѣзна“, що отношеня такъ заострїлись, що можна сказати: або мы або они, т. е. або социальнїй революционисты або правительство! Вь першїй разъ признають социалисты, що правительство обѣмѣло ихъ крѣпкимъ обручѣмъ докола и що чинъ разъ дужче зближаєся до самого осередка ревалюциї. Однакови заедно маско надѣю, — кажутъ они — що остаточно выдѣмо зъ сїхъ невыносимыхъ отношенїй. Вь четвертѣмъ артикулѣ мѣститя программа социалистѣмъ, про котру згадаю вь попереднѣмъ числѣ „Дѣла“.

Ровночасно съ писанкомъ „Нар. Воля“ появилася такожъ „прокламациї до народу руссїйского“, котра мабутъ выйшла зъ кругу школярского. Можна протосъ заключити, що межї школарями вытворилося окреме революциїне стороннїцтво. При концї подано жѣстце печатнїй: „Воляна типографїи вь Петербурѣ“. Вь прокламациї жалуся молодѣжъ руссїйскѣй, що правительство несправедливо придрушує образование реальнє, а толерує лишъ образование гимназїальнє, котре „не признаєся ничимъ до просвѣщеня духа“, коли противно образованию реальнє „прондѣтъ до нѣстуну немногого правительству.“ Основа прокламациї сѣтъ бѣльше менше сѣдуюча: Петербурденно ждали мы на змѣны вь нашу користъ и иний еще не тратимо надѣй на зворотѣ. Если однакови зворотѣ сѣй не наступитъ небажомъ, будемо боротися до послѣднѣй каплї крови съ правн-

е. п. Богородчане 1, с. п. Радимно 1, с. п. Широць 1, с. п. Горлиць 1, с. п. Збаржжя 1.

— **Торговля Русинами.** Способи, яких уживають наш протидіяцькі цілі мина рудивоні Русин, переходять уже вельмі похитлі. На дваць пшугіть з Поділля, що в мѣстоу . . . вилучають лат. свещениць русинь охладити грѣш, а мѣсто проценту руско переохладити грѣш на лат. обрядъ. Сю небувало еще практику записуемо на картыхнахъ нашего письма, щоби служила яко причиною до переслѣдованя нашего руского обряда Фактъ той стаеса тымъ огиднѣшимъ, що его допускаеса свещениць, апостола любви, котрый не отрахаса ншко вратувати нужду бѣдного свещениць, щоби выдерти ему тоє, що чоловікови найдорожшамъ.

— **Магнетичний дивоглядъ въ Вѣдн.** Оты койкохъ день въ цѣломъ Вѣдн неговорять о ничомъ болше якъ о Ганзенѣ и магнетизмѣ. Розсправають, сваритос, дѣлять ся на партіи, а навѣть позывають до суду! Однѣ славлять Ганзена и магнетизмъ, другі прозивають его простымъ обманомъ а его прихильникѣмъ дураками. Щожъ се такого Ганзенъ? Называе вѣсь себе профессоромъ, вѣрять, чи хоче вѣрять, въ свою магнетичну силу надъ людьми и дає предствалена въ вѣдомомъ Ringbeater. Вѣденчуки збѣгають и придивають дивоглядамъ. Ганзенъ просить охочихъ зъ помози публицы на оцену, щоби охотѣли подѣлитися его магнетичнымъ експериментами. Колькавайцять або й колькадесять цѣкыхъ свѣдѣчій удѣса на сцену. Ганзенъ переглядає ихъ и выбирає зъ помози ихъ придатныхъ до магнетичныхъ експериментѣвъ, бо не каждый человекъ поддася, по сля теоріи Ганзена, вилучає магнетизму и надаєса яко медіумъ! Выбранцѣвъ садить на крѣсла и при тѣмъ оубѣжденю и у оубѣжденю музандъ розознаєса Ганзенъ зъ ними свои магнетичны експерименти — чи радше операції. Отиснає ихъ зубы, голову, шию, приминає очи, вертитъ головою, що ажъ мѣла трицѣть, проводить свои руки по ихъ тѣлѣ и — они стають безвладными, безчувственными, невольными, трухлявыми, деревяными и поддѣются силѣ и волѣ магнетизующаго профессора! Такъ пр. впровадивши одного зъ своихъ „меді“ въ станъ магнетичнай оверъ его Ганзенъ погами о одно а головою о друге крѣсло и „эмагнетизованый“ лежавъ просто и недвижно якъ кусокъ дерева. Ганзенъ овиъ а по томъ и становъ на него, якъ на лавку, а эмагнетизованый на трѣха не поддася. „Эмагнетизованый“, такъ записанъ Ганзенъ и его прихильники, не можуть супротивитися волѣ „профессора“, а музять все тоє робити, що быль имъ каже. Такъ пр. вкочивъ быль въ одно „эмагнетизованого“, що на нѣмъ горить волосе и вся одежа и казавъ ему кинутися въ воду. Сей кинувся на землю и плававъ — по коверци розогледеный на помостъ оцены! Другому давъ Ганзенъ омыру будьбу за грушку и сей бѣдичко не мѣгъ насмакуватися — омыру будьбы. Третѣму товстолозному мѣшухови давъ до руки деревяну дѣлку, мовби то маленьку дятину, и казавъ ей накормити, а „эмагнетизованый“ величавъ оъ правдивою материнскою нѣжностью шухавъ за своєю грудью, щоби накормити немовляток! Третье гудимъ, що поддалася его силѣ, казавъ быль сѣсти на столѣ и чваловати якъ на конякъ навколо сцени. Ты и тымъ подобный експеримента зѣднали Ганзенови между вѣдомыхъ публицы богато вѣрующихъ въ его силу магнетичну. Але знайшлися и невірны, котры шо разъ болше демаскують чарѣвну силу Ганзена. Однѣ аспостенъ вѣд. техникы Фишера поддѣлся такою магнетичнымъ експериментами Ганзена, але на другій день заклинуть въ Н. Яг. Пресе експериментами Ганзена обманство. Фишеръ перенять, щоби отратить подѣ вилучомъ силы Ганзена свою волю и оидѣмѣмъ. Протиню быль чинивъ все, що ему приказывалъ Ганзенъ, оъ цѣлою оидѣмѣмъ самого себе и зъ доброй волѣ, а когда зѣмрѣкованъ, шо Ганзенъ передъ публицю предствалася его лѣво обезладженого и несамовольного, отказавъ ему послуху и Ганзенъ не мѣгъ тогда робити на нѣмъ дальшій експеримента. Ганзенъ, по сля поямена Фишера, уживає подѣтуну и тероризму до своихъ експериментѣвъ: быль давить зъ цѣломъ силы за шию, брутально отиснає оному „медіумъ“ зубы и загаломъ такъ музять оное жертву, шо коли думитос слабий або еще до того нервовый человекъ, то дѣйстви оубъ такою операціою може зъ болы и той мужи не только потерати притомѣмъ але и совсѣмъ здеревѣти. Вирѣчмъ рѣчь се вѣдома, шо богато людей, а именьо нервовыхъ, дуже легко поддася рѣжнороднымъ впливамъ дѣлающимъ на нервы, якъ натисокъ на очи, оглошенне слуху, гвѣтъ на шию, крѣпке отисненне зубѣвъ и т. д. Если жъ еще до того причиняет ся ишій обстоятельство, якъ выстуженне на оцѣнѣ, привнесуца великого числа публицы, услашнута музика, мрачно освѣтленне и т. д. — то не диво, шо богато такихъ оубѣ подѣ такими впливами, свосше патологич-

ными нѣмъ понижеными, теряють оидѣмѣмъ себе самихъ, або навѣть постоють. Ты експеримента Ганзена не доводять отже нѣмъ вѣдомыхъ пониженой тайной оилы. Такужъ саму оубѣнку експериментѣвъ Ганзена поддѣлъ такжежъ вѣд. Н. Яг. Юрку въ Fremdenblatt. Ганзенъ оскрѣбленый пологенями Фишера записывъ его передъ судѣмъ о образѣ чести и поддѣлялася передъ судѣмъ въ приоунтности знаецѣвъ перенести колыма експериментѣвъ отвердкачыхъ его силу магнетичну. Розсправа мала отбути ся вже въ Вторникъ. Цѣкава однакъ рѣчь, змагнетизованъ не ужѣ овиъ силы, щоби эмагнетизовати самого судѣмъ и наказати ему, щоби выголосить засудѣ на Фишера? Конєць оубѣмъ по першомъ шумѣ зачинає теперъ брати гору рознѣга и бѣмъша нешѣра до тыхъ експериментѣвъ. Последній предствалена Ганзена вже неудалася, такъ шо незадоволеня публицы оупутила театръ. Такомужъ тоє науку починають зѣше занемати люде справно и пологати зъ наукового становища поны выключай експериментами Ганзена, отмовляючи ихъ всякого надприродного чи таємного значеня. Тымъ не менше остаєса Ганзенъ предметѣмъ загального интересу Вѣденчуковъ. Ганзена просить также до приватныхъ домѣвъ, щоби ближе придивитися его експериментами. Навѣть министръ финансовъ бар. Гезманъ запросивъ его до своихъ салонѣвъ и поддѣляса магнетичной операціи Ганзена. Эмагнетизованому министрови здавалося, шо находится въ гаремѣ оередъ чудныхъ одалисокъ!

— **Трихины.** Якъ небудь нашъ край не ость безпосередно загроженой трихинами, то все жъ такоє будѣ интересу дѣзнати, шо гдѣ они оубѣ не трихинахъ, тымъ болше, шо и до Галичины завозять шинки зъ далекого заходу (т. а. голландскы). Зъ поручена санитар ради мѣста Сѣвероамериканскы двѣ лѣкарѣ вѣд. Вильгельмъ и Атвохъ, шо въ Америкѣ на 100 штукъ безрогъ пересѣчно припадає 8 сѣ трихинами. Дослѣды переведены оъ шкурами показали, шо щурѣ годовавъ быль часу до часу оубѣмъ сѣ трихинами не дѣзнають нѣмъшко оидѣмъ на здоровлю. Тѣжъ самѣ лѣкарѣ утримують, шо такъ человекъ, якъ и кожде звѣръ, може быль часу до часу оидѣмъ неву оубѣмъ сѣ трихинами безъ оидѣмъ здоровья и шо богато людей має въ собѣ также трихины. Щоби доказати правду своихъ выводовъ, зѣвъль дръ Бельмъ для 20 лист. м. р. 12 живыхъ трихинъ, а мимо того остаєса и досѣ въ новимъ здоровлю. Дослѣдено также, шо мала оубѣмъ сѣрчаного красу додана до розинны, котрою заправляєса шинки, ость немимъ смертоноснымъ оредствомъ противъ всякъ трихинъ. Неозначено вправдѣ докладно оубѣмъ сѣрчаного красу, яку треба дати, але на кождый олучай буль она дуже незначною, до совсѣмъ не змінаєса емаксы.

— **(3) Американскій доразный судѣ.** Въ Новомъ Орлеанѣ народъ, незадоволеный зъ лагодности судѣвъ супротивъ збродняровъ, вдерся оилою до вѣнцѣвъ и выволѣкши шѣстѣхъ убійцѣвъ, чотырехъ зъ нихъ повѣсивъ на деревѣ за мѣстомъ, двоухъ же яко менше виноватыхъ вынустивъ на волю подѣ услонѣмъ, шо николи не вернутъ до Нового Орлеану. Самоволя таа здаєса убо безкарно, понеже судѣ не може выслѣдити виновникѣвъ.

— **Кава** має свою рѣпохер-у. Нова хорова той рослина появилась въ першій разъ р. 1869 въ одной плантаціи на Цейлонѣ а зъ отихъ розширилася оъ переражающою окоростію на цѣломъ островѣ, а по томъ и въ Индіи Передней. На отворотнѣмъ боку лѣота показуються рудяныя плямки, тѣ починають скоро пробѣгати и выглаждують якъ наклѣпка, шробитя верстна лѣмѣмъ згустившой массы. Подѣ шкломъ познали природники въ томъ наростѣ грибокъ, котрому дали имя *Hemileia vastatrix*. Навсѣмъ его переноситос дуже скоро будьбу вѣтровою, будьбу водою або комахамъ шо разъ дальше; дерево заражене тою пошестою видѣе, лѣмѣмъ зъ него паде, а нове, котрымъ деревина починає покрыватися, заледни розвиваєса поддѣмѣмъ той хорова и тоє спроваджує смерть деревинки. Уже въ початку дерево ость такъ безосильно, шо дуже мало або совсѣмъ нѣмъкого не выдѣе цѣвту. Въ р. 1876 перенеслася таа оидѣмѣмъ на острови оундйскы, особливо на Яву и Суматру и загрозила тѣмъ матеріальному руху о миллионы жителѣвъ, котры зъ казавомъ оидѣмѣмъ плантаціи живи. Зъ разу думали всѣ, шо таа слабѣсть легка переинне, коли она однакъ шо разъ болшій розмѣръ начала прибирати, выдѣса до точныхъ студій началася. Дослѣды научили, шо деревина сильнай, посажденъ на добромъ навѣзѣ слабѣсть не ребували. Комисія, оскладна плантаціи англійскими въ цѣли выслѣдити правды о причини той хорова и вынуждена оредотѣвъ противъ нея, выдала приказъ, шобы адо родѣй деревина пощувати порожнѣмъ зъ ваши и оскри; а мѣсто зараженъ остирати и на томъ ость новѣ садити, и пробѣ помѣжѣ ихъ засаджувати деревина гербаты, котры, якъ

показалося, тоѣ слабѣсть совсѣмъ не улягують. Народъ котрому ходило о власной интересѣ, взявѣвъ въ енергію въ той оспособѣ до порога; власти, котрымъ ходить о подѣтки, отже тожѣ о власной хосенѣ, поперли оубѣмъ силами и хорова зредукована нымъ уже до дуже малыхъ розмѣровъ. Такъ отже зъ той причини не подорожѣе кава, якъ можна було зразу обавлати. До того додано, шо казавого дерева розрѣжнать 50—60 родѣвъ; его лѣмѣмъ ость о стало зелено, подовжковате, само дерево досягає наиболше 5—6 метрѣвъ высокости або оубѣмъ ость только корчемъ. Его цѣвъ ость подѣмъ ость зъ початку зеленый, оттакъ червоний а въ юнцѣмъ оидѣмѣмъ и въ нѣмъ то знаходѣтос насѣнье, т. а. сама кава. Кава роде въ тропичнѣмъ острѣмъ въ Азіи, Африцѣ и Америкѣ, а черезъ штучну культуру розширено си уираву ажъ до 36° ширини геогр. ширинѣмъ. Температуры не зисотѣ ани вышномъ надъ + 28° Р. ани зисотѣ отъ 10-5° Р.; удаєса навѣйше на грунтѣ вохкомъ и въ тѣни.

НАУКА, ШТУКА И ЛИТЕРАТУРА.

— **Зорь**, письма литературно-наукового для русиньхъ родинъ, вышло число 3 въ два листы печатны и мѣститъ въ собѣ: Марта Борецка (оповѣданье), Галишка книжна Острооска (исторична розбѣдка Дра Шараневича), Голосъ руской матери (повѣсть), Воротъ женщины (оповѣданье), Полету въ той край (повѣсть), Зѣ карнатъ колонийскихъ (рабиньскѣ); крестини въ Черемоши; гдѣшо (про описькѣвъ), Влудий огнѣ, Русини въ 1848, Зѣ народныхъ устѣ (туга женивѣра, жалъ сестры), Важнѣйшій вынайдѣна (авдѣкарскѣй Грейдош, переворотъ въ штучѣ друкарскѣй), Рускѣй театръ, Замѣтки и вѣсти литературны, Библиографія, Листокъ школьный, Памятальмо о шташкахъ, Переплюнка редакціи, Оголошенне. — Зорѣ выходить два разы мѣсячно, кождого 1 и 15 пайменѣ въ 1 1/2 лѣмѣмъ печатныхъ и ость рѣчно 4 зр. (на великовомъ шаперѣ 4 зр. 60 кр.). Цѣлорочный пренумерантъ, котрѣ навѣдѣмъ въ прѣдплату лѣмѣмъ оубѣмъ повну прѣдплату, одержать яко премію „Повѣсти Николая Устмановича“ и повѣсть „Маруса.“ (Адресъ: Редакція „Зорѣ“ во Львовѣ, улица Галицка 18).

— **Денникъ**, письма литературно-наукового, выданого проф. Иваномъ Верхратскимъ въ Станиславѣмъ кождого 11 и 27 въ оубѣмъ 1 до 2 печатныхъ лѣмѣмъ, вышло уже Ч-ло I-ше и мѣститъ въ собѣ: „Полкикъ до зроду.“ Стихъ Г. „За высоко.“ Повѣсть „Мое небо.“ Стихъ Любарта Горевского. „Жертва любви.“ Оповѣданье. „Бѣлка звычайна.“ Наисавъ П. В. „Замѣтки про взаимны руского языка и народной литературы.“ Наисавъ Г. Обѣтка Антонсы. Часоннѣ таа надаєса яко образцова лектура имѣти для русиньхъ женщинъ. Цѣна прѣдплаты на цѣлый рѣкъ 3 р. на 1/2 року 1 р. 60 кр.

Вѣсти епархіальны.

Изъ АЕпархіи Львовской.

Введенъ оъ дунаштарскѣмъ: Веч. 00.: Романъ Крижановскій, яко завѣдатель Ходачкова вол.; Оеозилъ Яворскій яко завѣд. Топмачка; Евгений Левинскій яко сотрудникъ Толмачку.

Именованъ: о. Исидоръ Давидовичъ сотрудникъ въ Сасовѣ.

Прислѣмъ посл. Веч. 00.: Терентій Доманавъ на парохію Ляшки корол.; Мих. Шавала на кан. Полтву.

Въ пропозицію приняты: на парохію Гостѣвъ, дек. Товмачного 00.: крѣмшанинъ Оеодоръ Лѣповачъ, зѣ Курѣ. Іоаннъ Рудинскій, зѣ Воскреснецъ; Кароль Харкевичъ, зѣ Кривогуль; дальше Іоаннъ Рожковичъ, зѣ Воронъ; Іоаннъ Левинскій зѣ Коринчъ; Тералонъ Котоничъ, зѣ Лѣшеничъ; Антоній Волянскій зѣ Млѣовата; Андрей Проскуринскій зѣ Задубровецъ; Іларіонъ Рудинскій зѣ Бужнѣвъ; Деманъ Юліанъ Левинскій зѣ Дуруновъ; Іоаннъ Паргачинскій зѣ Торговицѣ; Кирилъ Гаморакъ зѣ Стоцены; Максимъ Стружнѣмъ зѣ Голѣвца; Валерій Дрогмѣривскій зѣ Вербова; Алексѣй Заключинскій зѣ Каменны; Романъ Крижановскій зѣ Ходачкова; Ант. Андрохоничъ, зѣ Лысы; Іоаннъ Проскуринскій зѣ Лопатына; Евстахий Кавосичъ зѣ Зисѣва.

Упокоенъ: Веч. 0. Григорій Филіповъ прѣх. въ Керницѣ, дек. городецкого, и Николай Чандинскій, пар. въ Садорѣвъ, дек. гусятинского.

На конкурсъ розписанъ оъ речинцѣмъ до 19. а. Цѣтня с. г. кан. Стѣпка дек. Золот. 41 оубѣ. 36 сѣн 24 зр. конгр. до кан. Подмаостровъ, дек. Зобр. сѣ реч. до 15. а. Цѣтня с. г. 42 оуб. 110 сѣн. 50 зр. Обѣ парохіи наданъ приватного.

Зѣ Епархіи Перемишской:

Приняты оъ пропозицію: а) на парохію Ветлянь Веч. 00.: 1. Іларіонъ Будзымовскій, 2. Евкливъ Вацнѣмъскій, 3) Александръ Сапоцнѣмъ; дальше: Левъ Лазурковичъ, Іоаннъ Борозукъ, Викторъ Кмицкѣвичъ, Теодоръ Дорыкъ, Николай Боберскій, Іларіонъ Туна, Володимиръ Подольскій; б) на парох. Хлѣмѣ дек. Комарнѣмъского Веч. 00. 1. Теодоръ Глушковичъ, 2. Василій Мацѣоракъ, 3. Александръ Грушковичъ; дальше: Іоаннъ Татожиръ, Генрикъ Полянскій, Павелъ Виницнѣмъ, Володимиръ Коштовнѣмъскій, Володимиръ Лыснѣмъ.

На парохію Бандрѣвъ дек. Устрицкого поддѣлся лише одинъ кандидатъ Веч. 0. Геронимъ Куновскій.

Посады дунаштарскѣмъ получили: О. Николай Вацнѣмъскій ново поставленый пресвитеръ сотрудничество въ Рудѣ монаштырской дек. Потеличского; О. Іоаннъ Грыцалъ зѣ Мостиснѣмъ сотрудничество приватне въ Годынахъ дек. Мостиского; О. Іосифъ Долошнѣмъскій новопост. пресвитеръ прив. сотрудничество въ Мостискахъ; О. Іоаннъ Лукашѣвичъ завѣд. парохіи Крѣчовичи завѣдательство парохіи Сѣлецъ Велескій; О. Дмитрій Исидоръ пр. сотрудникъ въ Фульштнѣмъ дек. Старосольского, завѣдательство парохіи Скородине дек. Затварницкого; О. Петръ Дурковъ новопост. пресв. завѣдательство канел. Рыхвалдѣмъ дек. Бѣцкого; О. Керилій Грушковичъ согр. въ Монротнѣмъ дек. Жолковского прив. сотрудничество въ Фульштнѣмъ дек. Старосольского.

Презенты получили: Веч. 00. Левъ Шавинскій сотрудникъ прикатодральной церк. въ Перемислѣмъ на парохію Ракова дек. Старосольского; Романъ Кмицкѣвичъ зав. парохіи Завада дек. Яселского на туужъ парохію; Николай Волошинскій зав. пар. Липовицѣмъ; Николай Яселский на туужъ парох. Василій Мокрицкій завѣд. пар. Терка дек. Балгородского на туужъ парохію; Юліанъ Вендаловичъ зав. кан. Криве дек. Балгородского на пар. Яблонки тогоже деканата.

Убѣдѣнне быль испити конкурсового получилъ Веч. 0. Андрей Габла парохъ Тырнѣмъ сохляной дек. Лиского.

Веч. 0. Дръ Михайло Людокѣвичъ духовникъ семинаріи Перемишльской получилъ 150 зр. титуломъ запомоги изъ фонду релігійного.

Упокоенъ: для 28. Сѣч. с. р. 0. Константинъ Лучко въ 37 р.

ПЕРЕПИСКА РЕДАКЦИИ.

Черезъ редак. „Дѣла“ присланы ВПН. для Зорѣ: Д. Шк. въ Бѣл. 1 зол.; А. П. въ Рад. 1 зол.; В. Г. въ Стр. 1 зол.; о. К. въ Бес. 4 зол.; Е. Ж. въ Ста. 2 зол.; о. В. Ч. въ Ваб. 2 зол.; о. П. Д. въ Ван. 2 зол.; для Ватѣковичимъ: Дръ С. въ Ход. 1-25; о. П. А. въ Нѣл. 1-30; А. П. въ Рад. 1-50; о. В. въ Устю 1-30; о. К. Ч. въ Деа. 1-30; о. Н. Г. въ Мнѣ. 1-30. Ю. к. въ Гов. 2 зол. 50 кр. для Правды; о. П. А. въ Рад. 4 зол.; В. П. въ Ям. 1 зол.; о. П. А. въ Т. 1 зол.; для Просвѣты: А. П. въ Р. 1 зол. для Науки: о. В. Ч. въ Ваб. 2 зол. для Школьной Помочи о. В. Неб. Перег. 1 зол.; Гад. 1. зол.

Вс. О. І. Б. въ Сер. Въсѣ числа высылано Вамъ, якъ и всѣмъ П. Т. абонентамъ правильно; если они Васѣ не въ своихъ часѣхъ або совсѣмъ неодоходѣтъ, не наша въ томъ вина, а почтов. ур. въ Озернѣ. Понеже и зѣ деякихъ другихъ острѣмъ подобный жалѣ о несправильно одержуванѣ „Дѣла“ настѣ доходѣтъ, то внесено сими днями жалобу до Дерекціи почтъ на дотычачій урядъ почтовой.

Ви. С. Н. въ Вѣднѣ. Вы самѣ не поддали ул. на Вашѣмъ адресѣ. Высланъ Вамъ числа назадъ верталася. Уже выслано Вамъ всѣ.

О. В. М. оъ С. Спасибѣмъ за шире олово, та за вѣсточку, присиже о дальшій.

ОТЪ АДМИНИСТРАЦИИ „ДѢЛА“.

На донесеня, шо числа „Дѣла“ часто не доходятъ нашихъ ВП. Читателѣвъ, освѣдчаємо, шо експедиція отбуваєса якъ найточнѣйше, вина може снадати отже только на дотычачій урядъ почтовой. Присиже тамъ допоминатися и въ олучаю неточности нашъ заразы донести о оевтуальныхъ неспорадахъ.

Кто не одержитъ якого Ч-ла, зволѣтъ заразы рекламовати. Неопечатаный рекламации принимаются на почтъ безплатно.

Курсъ львовскій 23 дня 11. л. лютого 1880.

Table with 2 columns: Item name and price. Includes sections for '1. Акція за штуку', '2. Листы аустр. на 100 р.', '3. Листы долий на 100 р.', '4. Облигацїи на 100 р.', '5. Лосы мѣста Кракова', '6. Монеты'.

Курсъ вѣдѣнскій 23 дня 9 л. лютого 1880.

Table with 2 columns: Item name and price. Includes sections for 'Долгъ державный', 'Облигацїи акцион. 5% (на 100 р. м. к.)', 'Акцїи', 'Лосы'.

АНТ. ЩЕРБА МУЖЕСКІЙ КРАВЕЦЬ. Роботню мужеской одежи. Головной складъ. Ф. С. Бардашъ.

ВАЖНЕ для русскихъ громадъ и для будовничихъ русскихъ церквей. ДЕРЕВЯНА ЦЕРКОВЬ. И. КОСТЮКЪ.

Головной складъ. Полотна, столовой бѣлизны, готовой бѣлизны бѣлон и кольоровой и товаровъ почтошковой работы поручае.

Д. З. Бардахъ. Складъ паперѣвъ, приборѣвъ до писала и рисовалъ, также товаровъ галантерейныхъ и модныхъ.

ВАЖНЕ для прїѣздныхъ до Тернополя. ГОСТИНИЦЯ МОЙСЕЯ ГОЛЬДШТАЙНА. Численнїй рекомендацїи.

АНЗЕЛЬМЪ ЛЯВФЕРЪ. на супротивъ банку гипотечного поручае В. П. Т. руской Публицѣ свой доборный складъ готовой одежи для мужчинъ, хлопцѣвъ и дѣтїи.

Генеральная Репрезентация для Галичины и Буковины у Львовѣ, ул. Коперника и-ръ 16.

„СЛАВІЯ“

Генеральная Репрезентация для Галичины и Буковины у Львовѣ, ул. Коперника и-ръ 16.

Банкъ взаимныхъ обезпеченїй въ Празѣ. (Основаннїй въ 1869 р.)

Принимаетъ обезпечене капиталѣвъ и рентъ на случай жизни и смерти въ рѣжныхъ комбинацїяхъ, обезпечае посаги и пенсїи або ренты дожитней безъ взгляду на станъ, вѣкъ и полъ, а въ концїи обезпечае противъ шкодамъ отъ огня и градобитья.

СУМАРИЧНОМЪ ВЫТЯГУ изъ счетѣвъ и справозданя за рѣкъ администр. 1878.

Секція I-II. Обезпечене капиталѣвъ и рентъ на случай жизни и смерти. Число членѣвъ 16,737. — Обезпечена сума 9,157,705 зр. 50 кр. — Обезпеченїи рентъ 1876 зр. — Премїи и побочїи належности 164,627 зр. 14 кр. — Фонды резервой и ручительнїи 753,076 зр. 87 кр. — Резерва зыскѣвъ 109,788 зр. 29 кр. — Уплаченїи капиталы и ренты за рѣкъ 1878 93,740 зр. 48 кр. — Надвыжка за рѣкъ 1878 для членѣвъ и фондѣвъ 8,484 зр. 18 кр. — Надвыжка резерва для I секцїи 6,000 зр.

Секція III. Стотаварїшене для взаимного наследствя. Число членѣвъ 18,443. — Капиталъ 7,829,090 зр. 50 кр. — Уплаченїи вкладки изъ 1878 р. 230,181 зр. 46 кр. — Майно (резерва) праявъ отъ 4% отсоткамїи 2,405,830 зр. 34 кр. — Надвыжка резерва 325,120 зр. 61 кр. — Надвыжка резерва на издержки администрацїи 20,000 зр. — [Зыскъ процентной за рѣкъ 1878 (безъ численїи условныхъ 4%) выносятся 80,073 зр. 27 кр., переноситъ доходный изъ секцїи II. съ лѣтъ 1869—1873 60,308 зр. 35 кр.] Общє майно стотаварї-

шени для взаимного наследствя выносятся съ концемъ десятого року администрацїонного 2,720,950 зр. 95 кр. Стотаварїшене кредитѣвъ. 1. Стотаварїшене кредитѣвъ. — Пожички на кавцїи для чиновникѣвъ державныхъ, коммунальных и частныхъ, которїи обезпечились въ секцїи II. по крайнѣй мѣрѣ на 500 зр. — Число членѣвъ 328. — Сума до теперъ удѣленныхъ пожичокъ на кавцїи 145,880 зр. 39 кр. — Сальдо позѣсталоности капитала до амортизованя 73,602 зр. 65 кр. — Потери на кавцїяхъ изъ 1878 р. побла увидѣлена 213 зр. 2. Стотаварїшене кредитѣвъ. — Пожички и залачїи для членѣвъ секцїи II, которїи обезпечились въ „Славїи“ на случай смерти по крайнѣй мѣрѣ на 300 зр. — Число членѣвъ 1335. — Сума пожичокъ 941,599 зр. — Сальдо позѣсталоности капитала до амортизованя 497,759 зр. 49 кр. — Шкоды изъ р. 1878 черезъ запозѣсталоности полицїи у двоухъ членѣвъ 1,029 зр. 88 кр. Секція IV. Обезпечене противъ шкодамъ отъ огня. Число членѣвъ 116,679. — Обезпеченнїй капиталъ 108,100,580 зр. — Премїи съ побочными належностями за 1878 р. 749,630 зр. 56 кр. — Резервы изъ премїихъ готовїио (безъ взгляду на премїи, которїе раты въ 1879 р. мають бути уплаченїи въ квотѣ 645,926 зр. 27 кр.) выносятся 262,026 зр. 97 кр. — Надобыкновеннїи резервы 80,493 зр. 63 кр. — Резерва зыскѣвъ премїиныхъ 59,246 зр. 56 кр. — Уплаченїи шкоды разомъ съ выдатками за рѣкъ 1878 550,738 зр. 8 кр. — Зыскъ для членѣвъ и фондѣвъ за 1878 рѣкъ 15,331 зр. 38 кр. — Отъ часу треваня секцїи IV. (1870 включно до 1878) надѣлено на подѣлѣвъ §§. 4 и 5 статутѣвъ того ѣдѣла 119 громадъ привратами до гашеня и то майже безъ выскѣва синавками о 4 колескахъ въ вартѣти по 500 зр. — Стотавъ членѣвъ въ секцїи IV. — Обезпеченнїй капиталъ 6,662,300 зр. — Премїи 51,269 зр. 61 кр. — Шкоды заплаченїи и кавѣчїи бути заплаченїи разомъ съ коштами ликвидационными 43,749 зр. 26 кр. — Вынагороджене шкоды огненыхъ изъ лѣтахъ 1870—1878 изъ стотаварїшеня членѣвъ 276,587 зр. 76 кр. Секція V. Обезпечене противъ градобитю. Число членѣвъ изъ 1878 роцїи 5,713. Обезпеченнїй капиталъ 4,288,320 зр. Премїи съ побочными належностями 83,646 зр. 64 кр. — Резерва и фондъ ручительнїи 55,112 зр. 84 кр. — Шкоды заплаченїи съ выдатками изъ 1878 р. 20,071 зр. 72 кр. — Зыскъ изъ премїи для членѣвъ и фондѣвъ 31,166 зр. 14 кр. — Резерва зыскѣвъ премїиныхъ 12,819 зр. 88 кр.

Въ десятихъ лѣтахъ своего треваня выплативъ банкъ „СЛАВІЯ“ нко нагороды за шкоду разомъ съ коштами ликвидационными квоту 3,972,316 зр. 22 кр. — Фонды резервой и ручительнїи выносятся 4,083,495 зр. 99 кр. — Надвыжки премїиныхъ (такъ званїи зыски резервой) выносятся 181,834 зр. 83 кр. для секцїи I, II, IV и V; и 325,120 зр. 61 кр. для III секцїи. — 54 касамъ залачковимъ выложичено готовкою по 31. грудень 1878 р. 569,647 зр. 44 кр. — Пожичокъ гипотечнѣ обезпеченныхъ удѣлено членамъ секцїи IV и V. въ квотѣ 733,583 зр. 14 кр. — Надвыжокъ изъ секцїи I—V. осягнуто въ роцѣ 1878 для членѣвъ, якъ рѣвно и для фондѣвъ резервоныхъ и ручительныхъ въ квотѣ 135,084 зр. 97 кр. — Загальнїи доходъ изъ премїи, вкладѣвъ, побочныхъ належностей и отсотокъ осягнувъ въ минушѣмъ администрацїонномъ роцѣ высоту 1,111,650 зр. 62 кр.

Канцелярїя Генеральной Репрезентация для Галичины и Буковины находится у Львовѣ, при улицѣ Коперника и-ръ 16.